

УДК 394.014

Андреец Г.А.

**Культурная деятельность городских кружков
и обществ на юге Дальнего Востока
(конец XIX – начало XX вв.)**

**Cultural activity of city circles and societies in the South Far East
in the end of the 19th – beginning of the 20th centuries**

В представленной статье анализируется культурная жизнь дальневосточных городов конца XIX – начала XX в., отмечаются особая роль и значимость общественных организаций разного уровня (кружки, общества, собрания).

Ключевые слова: *культура, кружок, общество, собрание, досуг, любительское искусство, культурно-просветительная и культурно-образовательная деятельность.*

Cultural life of the Far Eastern cities in the end of the XIX and in the beginning of the XX centuries has been analyzed. The author emphasizes a special role and importance of public organizations of various levels (circles, societies, etc.).

Key words: *culture, circle, society, meeting, leisure, amateur art, cultural-elucidative and cultural-educational activity.*

В последнее время наблюдается активизация исследований по проблемам отечественной культуры, представленной множеством региональных подразделений. Повышенное внимание к российской провинции обусловлено осознанием того факта, что, хотя национальная культура и концентрируется в столичных городах, ее истоки находятся на периферии.

Интерес к повседневной жизни дальневосточных городов конца XIX – начала XX в. особенно показателен, так как за социально-экономическим освоением региона следовало формирование его куль-

турного пространства. Для выживания в непривычной природной среде, в условиях политической и экономической нестабильности, при низком уровне цивилизованности мигрантам необходимо было наполнить окружающую действительность духовной практикой.

Качество свободного времяпрепровождения всегда выступало существенным критерием в определении культуры повседневности, как отдельной личности, так и общества в целом. Культурный досуг, основанный на глубинной потребности проводить свободное время интересно и с пользой, создавал благоприятные условия для самореализации и самосовершенствования личности и вместе с тем удовлетворял базисные, в том числе гедонистические, устремления человека, вносил в его жизнь веселье, радость, а также ощущение собственной ценности и самодостаточности.

На сегодняшний день имеется значительный объем публикаций, посвященных дальневосточной культуре [6; 8; 9; 12; 22; 23], но вклад в ее развитие любительских объединений не получил должного освещения, а задача комплексного исследования деятельности кружков и обществ как одной из сторон целостной культуры региона до сих пор даже не ставилась. Надеюсь, данная статья в какой-то степени восполнит этот пробел.

Возникновение и развитие различных форм культурного времяпрепровождения основано на определенных принципах единения людей, которые принято оценивать по следующим критериям: 1) характер взаимосвязи участников; 2) социальная характеристика сообщества; 3) его нормативно-правовой статус; 4) ведущие виды деятельности [7, с. 18].

Объединение по интересам давало возможность реализации конкретно-личностных запросов, сформированных миром идей, воззрений и представлений, которые составляют основу человеческой жизни и неотделимы от ее индивидуального проявления. Для духовного единения характерно общее или единое миропонимание. При этом единое не означает просто одинаковое, а рассматривается как способность вырабатывать личное мировосприятие и находить единомышленников, которые понимают и принимают его. Вместе с тем качество духовной жизни напрямую зависит от состояния общества, от наличия соответствующих социальных и культурных условий.

Первичной формой реализации творческого потенциала является создание кружков, для которых характерны ограничение состава участников, известная замкнутость и закрытость от посторонних. Однако деятельность значительной части дальневосточных кружков зачастую была шире: она сопоставима с работой общества или клуба. В регионе именно "кружок" выступал как модель первого городского культурного центра. Перерастание "кружка" в "общество" не всегда было связано с существенными качественными переменами, а скорее отражало количественный рост участников. Многие "кружки" в своем развитии названия не меняли.

Обе структуры имели свои уставы, объединенные одной культурной целью и различавшиеся художественной направленностью: музыкальной, сценической, литературно-художественной и т.д. С конца XIX века все общественные организации должны были получать разрешение на открытие своей деятельности. Документы утверждались губернатором или Министерством внутренних дел. Так, временные правила Хабаровского Общества любителей рисования и живописи были рассмотрены Приамурским генерал-губернатором в 1897 г. (РГИА ДВ. Ф.702. Оп. 3. Д. 155. Л. 1), устав Общества физического развития детей в г. Хабаровске был утвержден Военным губернатором Приморской области в 1908 г.

(ГАХК. Ф. И-54. Оп. 1. Д. 1. Л. 2), утверждение устава Хабаровского почтово-телеграфного кружка осуществил в 1909 г. "За Министра Внутренних Дел, Член Совета Министра Морозов", а Владивостокское общество спорта, утвержденное Военным губернатором Приморской области генерал-лейтенантом Сташевским, "определением Приморского областного по делам об обществах и союзах Присутствия, от 23 мая 1914 г. за № 16" было внесено в реестр разрешенных к действию обществ под № 74 (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 304. Л. 216; Ф. 28. Оп. 1. Д. 491. Л. 2).

Отметим, что все "кружки" и "общества" в городах юга Дальнего Востока создавались по инициативе наиболее активной группы интеллигенции или ее отдельных представителей (порой далеких от искусства), которыми двигало желание распространить на окраинных землях российскую культуру. Например, Хабаровское Общество любителей фотографического искусства было создано в 1894 г. по инициативе капитана Генерального штаба М.А. Соковнина [3, с. 168-169]; Владивостокский певческий кружок "Лири" в 1894 г. был организован при поддержке купцов и меценатов А.В. Даттана, Я.Л. Семенова, А.К. Вальдена; инициатором организации Зейского Общества любителей музыкально-драматического искусства и полезных развлечений в 1909 г. выступил горный исправник В.К. Фон-Адеркас (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 383. Л. 214 об; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1400. Л. 5.). Учредителями Благовещенского кружка любителей искусства (1912 г.) были коллежский асессор инженер-технолог Н.Г. Березин, титулярный советник Н.К. Овсяный, коллежский асессор инженер путей сообщения С.В. Несуловский, статский советник инженер Н.Я. Селигеев и губернский секретарь С.Д. Яхнюк. Деятельность этого кружка заслуживает особого внимания. В его состав входили лица обоего пола любого сословия и вероисповедания. В любительских спектаклях, хоре или оркестре принимали участие воспитанники средних учебных заведений и даже состоявшие на действительной службе нижние воинские чины (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 7. Д. 754. Л. 1-4), в то время как в другие организации вход для них был закрыт.

Удаленность восточных территорий от главных культурных центров России, желание интеллигенции удовлетворить свои культурные потребности, с одной стороны, и малочисленность творческих сил, частая сменяемость контингента, с другой, – способствовали появлению многофункциональных объединений. Так, в уставе Зейского Общества любителей музыкально-драматического искусства и полезных развлечений была поставлена цель "доставлять своим членам и их семьям возможность заниматься музыкой, пением, сценическим искусством и полезными спортивными играми...". Обществом устраивались лекции, спектакли, концерты, танцевальные вечера, имелся хор певчих и оркестр балалаечников. Были установлены еженедельные собрания членов, их семейств и гостей по средам – чисто семейные вечера с играми, танцами и т. п. Для детей проводились гуляния с играми, спортивные состязания с призами, в декабре – рождественская елка. В саду Общества летом устанавливались "гигантские шаги", трапеции, качели, горка, площадка для игры в лаун-теннис, крокет, а зимой заливался каток для катания на коньках (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 383. Л. 215-216; Д. 384. Л. 32).

Видимо, с точки зрения нормативно правового закрепления, не все кружки, в отличие от обществ, были институциональными. К сожалению, в архивах сохранилось мало уставов любительских объединений и поэтому сложно воссоздать полную картину культурной деятельности всех дальневосточных кружков и обществ, тем более что процесс их открытия и закрытия был очень динамичным. Некоторые кружки, переживая тяжелое время потери главных творческих сил в связи с их отъез-

дом в центральную Россию, иногда сокращали или вообще прекращали свою деятельность на год-другой. Затем с появлением новых активистов возобновляли работу, и зачастую невозможно определить – прежний это кружок или вновь созданный.

Основываясь на сохранившихся архивных документах и материалах периодической печати, можно заключить, что наиболее стабильными были кружки, созданные при Военных, Общественных, Коммерческих или иных собраниях, а позднее – при Народных домах. Через кружки Собрания осуществляли свою культурную деятельность: из членов Собраний выбиралось правление кружка, планировались и проводились культурные мероприятия, по их инициативе мог меняться профиль кружка, прекращаться его деятельность (на время или даже навсегда). Как правило, работа кружков освещалась в периодической печати. В местных газетах регулярно появлялись сообщения такого типа: "Любителями драматического искусства Николаевского общественного собрания был дан спектакль с благотворительной целью... Шли пьесы, соч. Левина "Обошлись" и соч. Лентовского "Перелетная птичка" [4, 1895, 9 апр.].

В культурной жизни г. Владивостока пользовался известностью музыкальный кружок Морского собрания, созданный при деятельном участии морских офицеров (1882 г., устав утвержден в 1887 г.) [1, 1892, 25 окт.]. Основателем кружка и хормейстером был морской офицер артиллерийского управления Н.Р. Фрейман. В состав кружка входили музыканты-любители из числа офицеров, интеллигенции, чиновников и коммерсантов. Нередко при проведении концертов музыкальный кружок объединялся с драматическим, что давало возможность подготовить более интересную и разнообразную программу. Концерты проходили обычно в форме семейных вечеров, состоявших из драматического спектакля, музыкальных номеров и танцевальной программы. На одном из таких вечеров были исполнены этюд "Маруся" в одном действии, водевиль "Бедовая бабушка" и девять номеров пения и игры [1, 1885, № 45]. Значительное количество вечеров проводилось с благотворительной целью. В газете "Владивосток" (1885 г. № 8) был помещен отзыв на музыкально-драматический вечер, состоявшийся 21 февраля 1885 г. в зале купца И.И. Галецкого. "Благотворительная цель вечера, а также прекрасно составленная программа привлекли массу публики, которой на этот раз пришлось услышать многие еще не игранные музыкальные произведения, между прочим, попури из оперы "Оборон", прекрасно исполненное на виолончели с аккомпанементом фортепиано, вызвало в публике дружные аплодисменты. Второй новинкой была пьеса "Земля и небо", исполненная хором с аккомпанементом струнного квартета, фисгармонии и фортепиано. Несмотря на то, что любителям оставалось мало времени для разучивания пьесы, она была исполнена настолько стройно и согласно, что публика потребовала повторения". С 1886 г. кружком руководила г-жа С.А. Кизеветтер. Иногда в концертах принимали участие музыканты, не являвшиеся его членами. Например, в музыкальном вечере 24 июля 1888 г. выступил немецкий хор под управлением Петерса [1, 1888, № 31]. Нередко в концертах музыкального кружка наряду с любителями выступали и профессиональные музыканты. Так, в рецензии на очередной вечер любителей музыки в газете "Владивосток" в 1891 г. (№ 25) автор с удовлетворением отмечал, что впервые перед жителями города выступила г-жа Токаревская – скрипачка с профессиональным музыкальным образованием. С увеличением населения города пополнялись и ряды любителей музыкального искусства. Некоторые получили особое признание у местной публики. Например, 12 октября 1893 г. в зале Морского собрания на благотворительном концерте, по оценке кри-

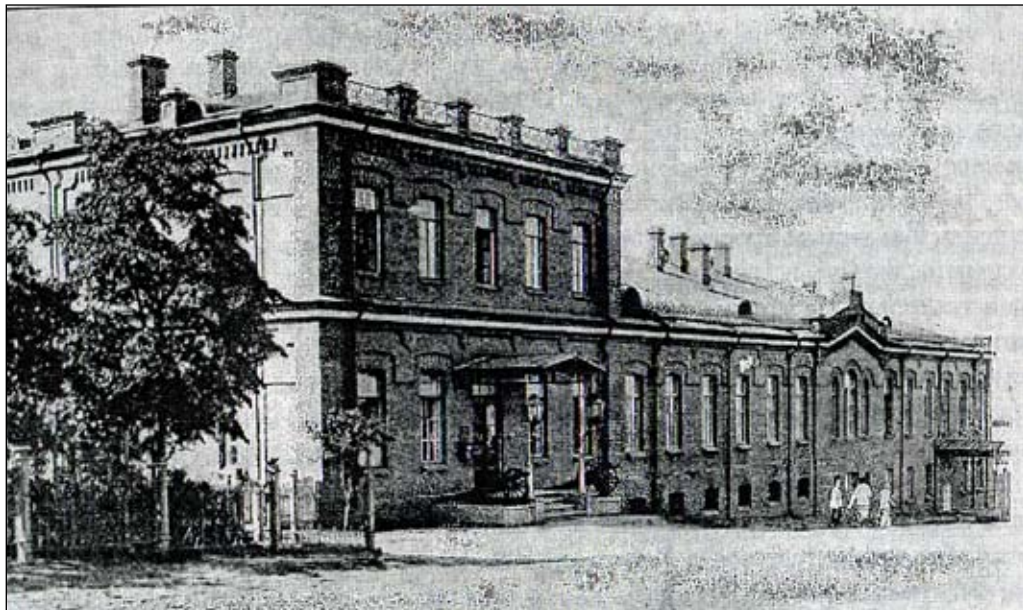

Рис. 1. Здание Военного собрания г. Хабаровска в конце XIX в.

тика газеты "Владивосток" (17 окт. 1893 г.), удачно выступила В.Л. Березина, которая всегда "доставляла удовольствие публике своим пением почти на всех любительских концертах".

8 августа 1892 г. приказом Военного губернатора Приморской области было основано Владивостокское общество любителей оркестровой музыки и хорового пения. Одним из инициаторов его создания и руководителем был капельмейстер оркестра Сибирского флотского экипажа К.Ф. Лунд. На базе общества были организованы большой смешанный хор и симфонический оркестр, различные камерные инструментальные составы. Уже в зимний сезон 1892-1893 гг. обществом проведено шесть абонементных концертов. Одной из наиболее положительных сторон его деятельности явилась организация общедоступных концертов, что способствовало проявлению интереса к классической инструментальной музыке среди широких слоев населения. В репертуар оркестра включались произведения В. Моцарта, Ф. Шуберта, И.Баха, П. Чайковского, Л. Делиба, К. Сен-Санса, Э. Грига и др. [10, с. 154].

С 1896 г. в Военном собрании г. Хабаровска начинает работать Общество любителей сценического и музыкального искусств. Первым директором его стал П.А. Донауров, заведующим музыкальной частью – И.В. Урядов, дирижером – А.Е. Жеребцов, режиссером – М.А. Соковнин, казначеем – Н.Ц. Грузинский. Для военнослужащих и их семей ставились спектакли, проводились дивертисменты, исполнялись мелодекламации (чтение под музыку).

В 1900 г. кружок при Военном собрании приостановил свою деятельность и с новыми силами приступил к работе в 1901 г. Теперь программы вечеров готовились более тщательно, репертуар становился разнообразнее, а спектакли в зале Собрания проводились чаще и на более высоком уровне. Так, по мнению обозревателя газеты "Приамурские ведомости", музыкально-литературный вечер, устроенный госпожой Ауэрбах (1901 г.), отличался разнообразием программы, в которую входил номер мелодекламации. Концерт дал возможность хабаровской публике познакомиться с новой музыкальной композицией, которая в начале XX в. вошла в моду в столицах.

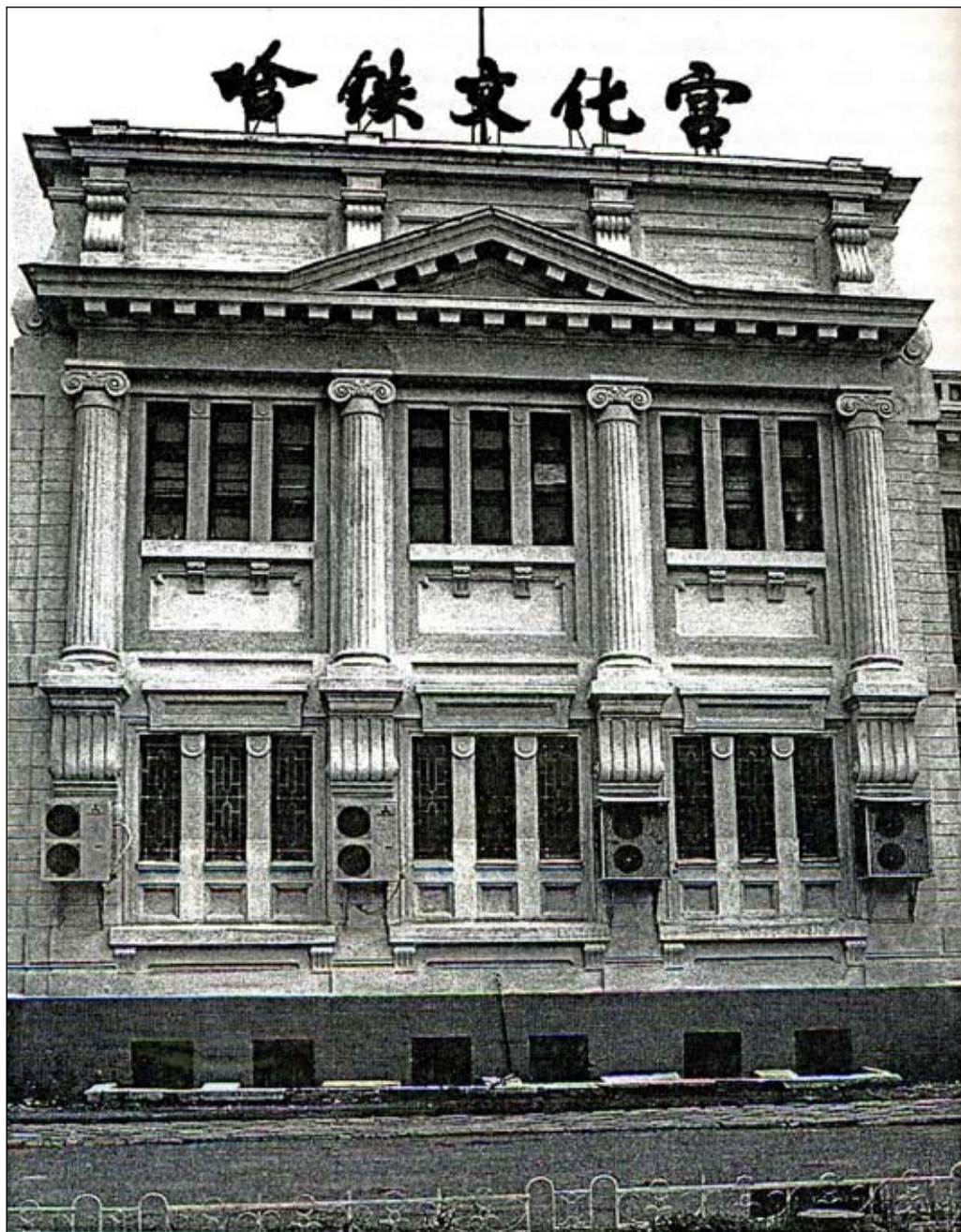

Рис. 2. Фрагмент фасада здания Железнодорожного собрания. Харбин.

Серьезный подход к проведению культурных мероприятий свидетельствовал о стремлении Военного собрания привлечь наибольшее количество военнослужащих всех чинов к разумному, интересному времяпрепровождению, что позволяло сгладить тяжелую жизнь на дальневосточной земле, хотя бы немного приблизив ее в культурном отношении к центральной России. Большая заслуга в этом принадлежала офицерам, заведующим делами Общества любителей сценического и музыкального искусств, избранных на общем собрании членов кружка 30 октября 1901 г.: председателю общества генерал-майору Браккеру;

директору-распорядителю генерал-майору Васильеву; режиссеру Каппелю; казначею Лукину; библиотекарю и заведующему сценой Быкову; членам репертуарного комитета Грудзинскому, Хлебникову и Лукину.

Спектакли Общества любителей сценического и музыкального искусств в Военном собрании под новым руководством пользовались заслуженным успехом и вносили, как писали газеты, "оживляющий элемент" в однообразную жизнь восточной окраины. Среди новых спектаклей была отмечена "Женитьба Белугина", поставленная 26 ноября 1901 г. и собравшая значительное количество зрителей. Это лишний раз доказывало, что интеллигентная публика Хабаровска всегда была рада случаю немного разнообразить монотонность повседневной жизни [15, 1901, 2 дек.].

В начале XX в. заявил о себе музыкально-драматический кружок при Общественном собрании г. Хабаровска (1900 г.). Сетую на то, что круг развлечений недостаточно широк для людей, не довольствующихся танцами, карточной игрой или бильярдом, руководство собрания призвало откликнуться всех, кто обладал способностями в области музыки, пения, драматического искусства, и предложило им записаться в кружок. Организатором выступил член Общественного собрания А.А. Панов, бывший секретарь акцизного управления Амурской и Приморской областей. Среди первых постановок отмечены водевиль "Андрей Степанович Бука" Григорьева и комедия Гоголя "Женитьба" [15, 1900, 13 февр.].

При поддержке профессиональных актеров были поставлены комедии "Тещу выкуривают" Мясницкого и "Отменили, или замужество и кавказские воды" Якунина [15, 1900, 29 окт.]. Вместе с любителями выступила любимица хабаровской публики г-жа Аврахова-Никольская. Впоследствии она стала распорядительницей спектаклей, которые исполняли любителями в зале Общественного собрания. Первым самостоятельным спектаклем музыкально-драматического кружка явилась пьеса "Счастливый день" [15, 1901, 12 авг.], поставленная в августе 1901 г. в пользу хабаровского музея.

Кроме спектаклей регулярно устраивались концерты. В числе постоянных участников были отмечены пианистка М.И. Де Блуа, скрипачки Я.А. Трыпольская и С.Г. Малиновская, вокалисты С.В. Васильев, В.П. Грудзинская, А.Н. Ивановская, А.А. Левенец, Е.С. Пименов. Украшением музыкальных вечеров являлись выступления молодой пианистки Е. Поляковской, в репертуар которой входили произведения К. Вебера, Ф. Шопена, Р. Шумана. В концертах любителей нередко выступали и профессиональные музыканты: корнетист А.И. Гох, являвшийся к тому же автором некоторых оркестровых пьес, а также пианист П.А. Перельман и преподаватель музыки в Хабаровском кадетском корпусе скрипач А.А. Нигоф [15, 1901, 16 дек.]. Со временем число любителей игры на музыкальных инструментах увеличилось, что дало возможность составить небольшой оркестр. Формирование программ затруднялось отсутствием нот, которые приходилось с большим трудом собирать в разных местах. В 1901 г. было выписано несколько оркестровых квинтетных и квартетных партий, что обеспечило работу как любительского оркестра, так и хора. Таким образом, вслед за библиотекой драматических произведений, которая обогатилась выпиской нескольких новых пьес, было положено основание музыкальной библиотеке.

С учреждением музыкально-драматического кружка при Общественном собрании Хабаровска местные периодические издания стали отмечать небывалый всплеск занятий музыкой и драматическим искусством. К концу 1901 г. число участников кружка доходило до 120, что свидетельствовало о наличии одного из важнейших показателей художественной самодеятельности – массовости. Ежедневно в Общественном

собрании проходили репетиции уже сформированного хора и оркестра, в которых каждый раз участвовали новые силы, что давало возможность всем почти каждый день слушать музыку и пение, иногда до 12 часов ночи.

При Общественном собрании г. Благовещенска с 1883 г. работал кружок любителей музыки и литературы, имевший свой устав (1894 г.). Его цель заключалась "в сосредоточении талантов, уже заявивших себя на поприще артистической деятельности, а также в развитии и выработке новых артистических сил...". Один из самых многочисленных по своему составу кружок – 118 членов, в числе которых 32 исполнителя, – в течение года устроил 31 "артистическое собрание", включая 16 музыкально-литературных вечеров, 4 публичные лекции, 7 спектаклей и 4 концерта. На музыкально-семейные вечера собиралось до 60 членов кружка, а их любительские спектакли и концерты "всегда доставляли гораздо больше удовольствия, чем все вместе взятые антрепренёры и антрепренёрши с привозными артистами из Москвы" [22, с. 99]. Последнее замечание служит убедительным свидетельством того, как высоко (хотя, возможно, не всегда объективно) ценила местная публика выступления своих любителей.

В г. Николаевске-на-Амуре в здании Общественного собрания располагался распорядительный комитет Николаевского музыкально-драматического кружка любителей (1909 г.), базовый принцип которого был сформулирован следующим образом: "Постановкой спектаклей и литературно-музыкальных вечеров оказывать материальную поддержку Николаевским благотворительным обществам, а также доставлять эстетическое здоровое удовольствие Николаевскому обществу" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 533). Фактически кружок давал возможность любителям музыки участвовать в исполнении хоровых, оркестровых, камерных и сольных произведений, а любителям драматического искусства выступать в спектакле или концерте на литературных, музыкальных, художественных вечерах. Распорядительный комитет Николаевского кружка осуществлял жесткий отбор. Только после предварительного ознакомления со сценическими способностями претендента его зачисляли в драматическую труппу, что оправдывалось сложившимся высоким уровнем исполнительства. В 1910 г. председателем кружка был избран И.П. Шипилин, членами правления – С.М. Власьев, Л.М. Вольская, В.А. Козлов, Д.В. Карпенко, К.Т. Смирнов. С новым руководством актеры-любители представили публике драму Л. Толстого "Власть тьмы", трагедию "с хорами и пением" И. Шпажинского "Чародейка", драму А. Островского "Бесприданница", драму М. Лермонтова "Маскарад", драму А. Вербицкой "Бесплодные жертвы" и др. [2, 1910, 12, 14 янв., 9 февр.; 1911, 16 янв., 22 март.]

Культурная жизнь русских служащих на территории Китая развивалась в формах, уже ставших традиционными для российских городов. В первые годы XX в. в Военном и Общественном собраниях Порт-Артура работал артистический кружок, деятельность которого началась еще в 1900 г. с общедоступных драматических спектаклей и музыкально-литературных вечеров в матросской чайной. Переход на более приспособленные для выступлений сцены позволил местным артистам усложнять и разнообразить программы. Например, в музыкальном отделении одного из вечеров, состоявшемся 26 октября 1902 г., приняли участие певица М.Ф. Григорова, музыканты-любители Р.В. Белая, Л.М. Хаймович, Н.А. Высоких, Ф.Ф. Вознесенский [14, 1902, 25 окт.]

Среди активных членов Порт-Артурского общества любителей хорового пения, созданного в начале 1902 г., (устав утвержден в 1903 г.), были известные в городе лица: В.А. Стессель (председатель), В.Ф. Белый

(вице-председатель), И.В. Мерчанский (директор правления общества). Силами драматической труппы и хора ставились спектакли, давались концерты. В марте 1903 г. начались репетиции созданного при обществе симфонического оркестра, первое выступление которого состоялось 1 ноября в зале Гарнизонного собрания [14, 1903, 16, 28 март., 13, 22 авг., 1 окт., 7 нояб.].

В г. Харбине начала XX в. пользовалось известностью местное музыкально-литературно-драматическое общество, имевшее собственное здание с театральным залом; в 1913 г. общество прекратило свое существование [5, 1909, № 1, с. 20; 1913, № 2, с. 52-55, 57]. При Коммерческом собрании г. Харбина в 1903 г. был создан кружок любителей музыкального и драматического искусства, просуществовавший под разными названиями до 1955 г. Большинство культурных мероприятий проводилось в здании Железнодорожного собрания г. Харбина. [11, с. 168]

Часть дальневосточных кружков и обществ, цели и задачи которых были закреплены уставом, не располагали собственными помещениями; их культурная деятельность проходила в стенах тех же Собраний или Народных домов. Например, владивостокский певческий кружок "Лира", созданный, чтобы содействовать "развитию среди членов музыкальных способностей", из-за отсутствия своего помещения пользовался залом Морского собрания. Однако, как отмечал в 1894 г. один из его учредителей, почетный член, купец первой гильдии, совладелец торговой фирмы "Кунст и Альберс", член городской Думы А.В. Даттан, данное обстоятельство ставило "многих лиц этого кружка в неловкое положение" (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1400. Л. 3, 5). Действительно, члены кружка не могли быть даже гостями Морского собрания и по окончании концерта или музыкального вечера обязаны были покинуть зал собрания, хотя многие желали бы принять участие в товарищеской беседе или в танцах. Тем не менее, преданные искусству любители оставались в певческом кружке, председателем которого был И.Н. Галичанин, затем Г.Ф. Толле. В 1903 г. его численность достигла 85 человек и с каждым годом продолжала расти (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1798. Л. 445-446), что свидетельствовало о популярности кружка среди участников и у публики.

При Народном доме г. Никольска-Уссурийского в 1901 г. был организован кружок любителей сценического искусства, целью которого было: "а) предоставлять возможность любителям сценического искусства собираться и принимать участие в периодически устраиваемых кружком сценических и драматических представлениях, б) устраивать публичные (платные) спектакли, в) устраивать танцы, концерты и музыкальные вечера и г) устроить библиотеку для своих членов" [13, с. 118]. Однако проследить культурную деятельность данного объединения весьма сложно. Есть сведения, что кружок на неопределенное время прекратил свою работу и "возродился" только в 1907 г., когда в город вернулась бывший его секретарь и хранитель имущества сельский врач Н.Н. Ракович, возглавившая дела драматического искусства. На сцене Народного дома любителями было поставлено значительное количество спектаклей, в том числе "Гримаса судьбы" – комедия Макеева, "Предложение" – водевиль Чехова, "Земной Ад" – драма Антропова, "Гонимые" – драма Белой и др. [20, 1907, 21 февр.; 19, 1911, 10 апр.]. Примечательно, что устав никольско-уссурийцев послужил образцом для хабаровчан, и 7 мая 1901 г. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков разрешил временное открытие аналогичного кружка в г. Хабаровске (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2612. Л. 6).

Практически во всех дальневосточных городах действовали так называемые "закрытые" кружки, организованные при различных учреждениях, не занимавшихся культурной деятельностью, но предоставлявших

сотрудникам своего ведомства возможность с "пользой и удовольствием" провести свободное от работы время. В периодической печати культурная деятельность таких кружков почти не освещена, но архивные документы свидетельствуют о достойном и насыщенном времяпрепровождении их членов. Так, в г. Хабаровске работал почтово-телеграфный кружок (1910 г.), призванный "содействовать сближению между собой почтово-телеграфных чинов, находящихся в Хабаровске, давать возможность членам его и их семьям с пользой и удовольствием проводить свободное время предоставлением им общедоступных полезных развлечений и нравственного отдыха" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 304. Л. 216). С этой целью устраивались чтения популярных лекций, проводились специальные беседы по почтово-телеграфному делу, организовывались литературные, музыкально-вокальные и танцевальные вечера, маскарады, драматические представления и т.п. Кружок имел свою библиотеку и читальный зал. Желающие могли поиграть в бильярд, шахматы, воспользоваться столовой или буфетом; при этом любые игры на деньги, в том числе и карточные, были запрещены.

По примеру Хабаровска почтово-телеграфные кружки были организованы в других городах, в частности в Никольске-Уссурийском. Известно, что чинами местной почтово-телеграфной конторы 14 декабря 1913 г. в Соединенном собрании был поставлен спектакль "На пороге к делу" [19, 1913, 20 нояб.]. Благовещенское литературно-музыкально-драматическое Общество почтово-телеграфных чиновников (1910 г.), насчитывавшее 75 членов, также регулярно устраивало спектакли, маскарады, концерты, семейные вечера, чтения, лекции, экскурсии. Азартные игры были запрещены уставом. Для культурного времяпрепровождения, с одной стороны, и обучения сценическому искусству, игре на музыкальных инструментах и пению, с другой, Общество решало вопросы эстетического образования: организовывало для своих членов бесплатное обучение, отбирало из них наиболее талантливых, включавшихся в хор и драматическую труппу. Так был образован оркестр балалаечников. При обществе имела собственная библиотека. В отличие от Хабаровского почтово-телеграфного кружка членами Благовещенского литературно-музыкально-драматического Общества почтово-телеграфных чиновников могли быть лица, служащие в других ведомствах, общее число которых не ограничивалось (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 356. Л. 1-2; Ф. 704. Оп. 7. Д. 731. Л. 17-17об.).

В периодической печати иногда появлялись критические замечания о выступлениях любителей. На наш взгляд, нестабильное качество связано как с организационными, так и с материальными трудностями. В Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока нами обнаружен любопытный документ. Потомственный почетный гражданин Владивостока, регент церковного и светского пения А.Д. Смирнов, организовавший несколько концертов с благотворительной целью, которые дали значительный доход, вынужден был обратиться 11 апреля 1901 г. с ходатайством о выдаче ему пособия для завершения музыкального образования в Петербургской консерватории. "Принимая во внимание, что г. Смирнов по окончании образования имеет возвратиться во Владивосток и деятельность его, как знатока пения, будет плодотворна, Управа ходатайствует перед Думой о разрешении выдачи ему 200 рублей из параграфа 9 ст. 8 п. сметы 1900 г., при условии перевода денег в Петербург в консерваторию и о выдаче их по приезду и поступлении туда г. Смирнова". Однако постановлением Городской Думы № 2330 от 16 мая 1901 г. просьба была отклонена (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 606-II. Л. 440). Аналогичные случаи, имевшие место в других населенных пунктах, свидетельствуют о недостаточном внимании

Рис. 3. Здание Общественного собрания г. Хабаровска. 1910-е годы.

властей к вопросам культуры. Все же любительские кружки и общества пользовались популярностью среди населения, так как на протяжении длительного времени являлись единственными центрами культуры в дальневосточных городах.

На рубеже XIX – XX вв. заметную роль в общественной жизни Дальнего Востока стали играть организации, призванные способствовать развитию физической культуры и спорта. Однако, как правило, этим их деятельность не ограничивалась. Так, Хабаровское Общество физического развития детей, в составе учредителей которого были В.В. Волков, Б.Ф. Фон-Безе, М.В. Петухов, Н.В. Аристова, С.В. Шатилова, А.Н. Аристов, А.В. Плюснин, Ф.Ф. Видеман, Н.П. Рындич и др., кроме игр, спектаклей, концертов проводило познавательные прогулки. Например, в августе 1908 г. было организовано посещение кирпичного завода для ознакомления детей с производством кирпича. При Обществе существовал также небольшой, но постоянный кружок юных любителей цветоводства (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 315. Л. 1, 3 об.; ГАХК. Ф. И-54. Оп. 1. Д. 1. Л. 2).

Благовещенское Общество спорта наряду с соревнованиями (велосипедные гонки, состязания в легкой атлетике) нередко устраивало столь любимые публикой балы-маскарады, опираясь на поддержку городских властей. Так, 22 февраля 1910 г. в театре Общественного собрания состоялся бал-маскарад с двумя мужскими и двумя женскими призами

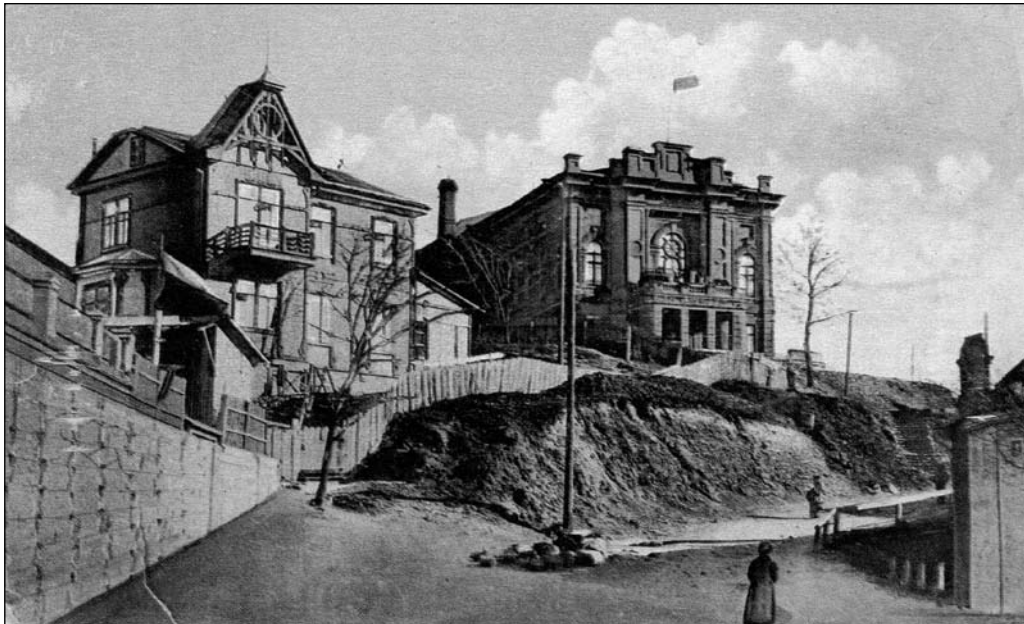

Рис. 4. Народный дом. Владивосток.

[17, 1910, 12 февр., 14 мая, 15 авг.]. В Никольске-Уссурийском велосипедные состязания проводились в городском саду "Зеленый остров" и на циклодроме Общества спортсменов. Музыкальное сопровождение обеспечивал оркестр военной музыки [16, 1911, 9 окт.].

Владивостокское Общество спорта располагалось в собственном здании в сквере Невельского. Согласно уставу (1914 г.) его целью было "содействие развитию полезных физических упражнений и разумных развлечений". Общество устраивало экскурсии, игры, состязания, лекции, спектакли, концерты и пр. Деятельность его распространялась как на взрослых, так и на детей. Всем предоставлялась возможность заниматься такими видами спорта, как легкая атлетика, бокс, фехтование, гребля и др.

В начале XX в. в России получила распространение так называемая сокольская система гимнастики (родина – Чехия). Сложные акробатические упражнения были очень красивы и зрелищны, но трудны для исполнения. Для пропаганды этого вида спорта Пражская Сокольская организация командировала во Владивосток своего инструктора "сокола". С 1916 г. Общество спорта возложило на себя задачу допризывной подготовки к военному строю в соответствии с утвержденным 8 декабря 1915 г. Положением о мобилизации спорта (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 491. Л. 2, 3, 14). Как видим, наличие общественных организаций, объединявших значительное число молодежи, оказалось весьма полезным в условиях военного времени.

Отдельное направление культурной жизни – целенаправленная просветительская деятельность, сосредоточенная главным образом при Народных домах, где создавались Общества народных чтений, рассчитанные на низшие сословия. Такое Общество во Владивостоке имело своей целью "посильное распространение полезных знаний в народе и для достижения означенной цели общество может устраивать: а) народные и литературные чтения, как по специальным, так и общеобразовательным отраслям знаний; б) читальни и библиотеки; в) воскресные школы и повторительные при них вечерние классы и самостоятельные вечерние курсы; г) общественные библиотеки; д) драматические представ-

ления, концерты, публичные лекции и т.п." (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 462. Л. 87об.). Помещение Народного дома было приспособлено для показа спектаклей, проведения литературных чтений, лекций с демонстрацией картин, "волшебных фонарей" и фильмов, устройства бесед, литературно-музыкальных концертов, танцевальных вечеров и других просветительно-образовательных мероприятий и развлечений. Двери Народного дома были открыты и для молодежи, желавшей в свободное время повеселиться и отдохнуть, и для взрослых, приходивших почитать газету, поделиться мыслями по поводу текущих новостей или потолковать о своих и общественных делах.

Во Владивостокском Народном доме с осени 1911 г. под руководством И. Мостипана работал украинский кружок, ставивший малороссийские спектакли, которые пользовались большим успехом у публики. Часть доходов от постановок отчислялась в пользу Общества народных чтений. Кружок уделял большое внимание просвещению украинцев, проживавших в городе. Его усилиями в библиотеке Народного дома был создан особый украинский отдел, который выписывал украинские газеты и журналы, а также литературу на украинском языке, издающуюся как в России, так и за границей. Всего в 1912 г. во Владивостоке получали более 400 экземпляров украинских газет и журналов. По примеру Владивостока шаги по созданию украинского кружка предпринимались в 1913 г. в Хабаровске [21, с. 178].

Высокой степенью активности в культурно-просветительной сфере отличались жители Никольска-Уссурийского. Местное Общество народных чтений, до 1905 г. существовавшее как филиальное отделение Владивостокского Общества, возглавлял крестьянин В.С. Волков [13, с. 131]; (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1798. Л. 29). В 1912 г. комитетом никольск-уссурийского Народного дома был организован самостоятельный кружок для чтения лекций. Перед слушателями выступили представители местной интеллигенции: областной агроном Эггенберг, агроном Розенберг, присяжный поверенный Ровинский, артист Гаврилов и др. Заслуживает внимания факт существования идеологического контроля за содержанием проводившихся мероприятий. Наблюдатель доносил: "Лекции эти носили с политической точки зрения безобидный характер. Установить же, какой характер имели вышеуказанные чтения для народа, не представляется возможным за отсутствием в делах Народного дома сведений по сему делу" [13, с. 137].

Действительно, в качестве основания для создания соответствующей общественной организации обычно назывался вполне убедительный мотив, например, необходимость предоставления "недостаточному" населению "трезвых и дешевых развлечений" и распространения "полезных занятий в народе". Так были образованы Общество содействия народному просвещению при Народном доме г. Хабаровска под председательством инженера-технолога К.П. Окунева (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1798. Л. 24), Общество содействия распространению народных развлечений и народного образования в г. Николаевске (1909 г.), Благовещенский кружок самообразования (1909 г.; председатель Я.Н. Николаев), Общество содействия и устройства детских развлечений и занятий в г. Владивостоке (1910 г.). Все они, уделяя большое внимание "умственному и нравственному развитию своих членов", организовывали общеобразовательные и специальные курсы, лекции, литературно-музыкальные вечера, спектакли. В отличие от большинства других дальневосточных кружков и обществ данные объединения привлекали широкие слои населения, включая детей.

Культурное просвещение масс было основной задачей, поэтому вышеупомянутые организации имели общественные библиотеки и чи-

тальни, воскресные школы и самостоятельные вечерние курсы. С той же целью устраивались библиотечные общества, например, Общество бесплатной детской библиотеки-читальни им. Л.Н. Толстого в г. Благовещенске (1911 г.), учредителями которого были Е.А. Ефимова (жена помещанина), В.А. Попова (дочь помещанина), П.Я. Шабалин (помещанин) и Л.И. Мосолова (дочь чиновника) (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 87-91, 295-296, 541-543, 597).

Общество Благовещенской бесплатной народной читальни (1909 г.), возглавляемое председателем членом окружного суда А.Л. Якуцевичем, занималось также постановкой любительских спектаклей. Так, в 1909 г. в театре Роганова были поставлены комедия Л. Фульда "Дурак", комедия-шутка Энгеля и Нейдгардта "Тетенькин хвостик", в театре Общественного собрания – пьеса Г. Бергера "Потоп" и др. Оценивая игру актеров, очевидец с удовлетворением отмечал: "... до чего хорошо спелись любители" [18, 1909, 13 янв., 24 февр., 10 сент.].

Отметим, что в кружках и обществах проявлялись такие индивидуальные качества, как способность к объективной самооценке, действовали факторы зависимости от группового мнения, выраженная ориентация на общие интересы, потребность в поддержке и одобрении, что благоприятно сказывалось на развитии личности. По мнению аналитиков, определяющей характеристикой взаимоотношений оставались взаимная ответственность всех членов друг за друга и за общее дело, осознание каждым своей значимости.

В своем развитии кружки и общества становились своеобразными каналами установления и осуществления прямой и обратной связи между личностью и обществом. Включаясь в их деятельность, каждый участник становился солидарным с культурой общества, которая в свою очередь формировала социальную оценку его значимости. Участие в деятельности кружка или общества рассматривалось как "общественное дело" и отличалось от других форм свободного времяпрепровождения (чтение, написание мемуаров, коллекционирование, пешие прогулки и пр.). Именно поэтому в кружковую работу было вовлечено значительное число горожан, принадлежавших к разным социальным слоям и возрастным группам.

Познавательная-интеллектуальная функция кружков и обществ была определяющей в процессе формирования культурной жизни городов, самопознание, самосовершенствование, самореализация – составляющими просветительской направленности. Создание в 1900 г. Владивостокского Общества поощрения изящных искусств (ВОПИИ) изменило сложившийся культурно-просветительский и развлекательный стереотип, выдвинув на первый план образовательную деятельность. Общество поставило своей целью "развивать и распространять художественное и музыкальное образование среди своих членов; поощрять таланты в художествах и музыке; оказывать пособия нуждающимся членам-специалистам общества" (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1634. Л. 11). Кроме устройства спектаклей, концертов, музыкально-художественных вечеров, искусствоведческих выставок, аукционов художественных произведений ВОПИИ занималось подготовкой профессионалов в области художественной культуры, для чего были открыты музыкальные и художественные школы. Сначала обучение на музыкальном отделении проходило только по двум предметам – пению и игре на фортепиано. В 1908 г. были открыты классы духовых инструментов и скрипки, с 1906 г. в учебную программу введены предметы теоретического цикла – элементарная теория музыки и сольфеджио [8, с. 29]. Правление Общества ходатайствовало за своих учеников при определении их в высшие специальные заведения. Создание Владивостокского Общества поощрения

изящных искусств, таким образом, свидетельствовало о зарождении на восточной окраине профессиональной культуры.

Культурно-просветительная и образовательная направленность была характерна и для Амурского Общества поощрения художеств (Благовещенск; 1914 г.), учрежденного С.И. Володченко (председатель), А.Д. Наличниковым (секретарь), В.Е. Пановым, В.С. Воротниковым, В.А. Васильевым, М.С. Пилецким (члены совета) и др., чтобы "объединить местных художников, любителей изящных искусств и ремесленников-кустарей, содействовать развитию среди местного населения вкуса и понятия об искусстве, распространить любовь к изящным искусствам, поощрять местных художников, ремесленников-кустарей всевозможными средствами, организовать в г. Благовещенске музей изящных искусств и содержать школу живописи, скульптуры, рисования и черчения с художественно-промышленным отделением" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 500. Л. 8). В открытый список членов Общества входили как любители (члены-любители), так и профессиональные художники (действительные члены), а также ремесленники-кустари (члены-сотрудники). Академическое художественное образование имели С.И. Володченко, В.Е. Панов, М.С. Пилецкий, Е.Н. Трофимовская, А.А. Александров. Обществом организовывались художественные выставки, аукционы, лотереи, конкурсы. На выставке художественных произведений, проходившей с 27 декабря 1914 г. по 7 января 1915 г., были представлены картины А.А. Лысенко, Ф.С. Шадрина, С.И. Володченко, Е.Г. Шевченко, В.Е. ПANOVA, В.А. Васильева и др. (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 7. Д. 760. Л. 4, 10-13). Всего в выставке участвовали 18 экспонентов, предоставивших, согласно каталогу, 292 живописные, скульптурные, графические, художественно-прикладные работы [6, с. 74].

Таким образом, в начале XX в. деятельность кружков и обществ в дальневосточных городах вышла на новый уровень и стала развиваться по двум направлениям – культурно-просветительному и культурно-образовательному, способствуя развитию любительской культурной среды, с одной стороны, и возникновению профессионального искусства на основе художественного образования, с другой. Отличительным признаком культурных объединений являлось обозначение "развлечений" как основной уставной цели. "Общества досуга" оказались самыми многочисленными и полифункциональными среди других общественных организаций. Практически каждая любительская организация, несмотря на нестабильность своей деятельности, малочисленность творческих сил, частую сменяемость контингента, внесла определенный вклад в создание пространства региональной культуры. С начала XX в. наблюдалась заметная демократизация культурного процесса. Наличие в творческих объединениях представителей всех городских слоев и всех возрастов определяло разносторонний характер их деятельности, а организаторы любительских кружков и обществ выглядели настоящими подвижниками культурной жизни дальневосточных городов.

Литература

1. Владивосток. 1885; 1888; 1891-1893.
2. Восточное Поморье. 1910-1911.

3. Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: Очерки о прошлом. Хабаровск: Кн. изд-во, 1991. 256 с.
4. Дальний Восток. 1895.
5. Известия Харбинского Общественного Управления. 1909; 1913.
6. Кандыба В.Н. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858 – 1938 гг.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. 175 с.
7. Комиссаренко С.С. Культурные традиции русского общества. СПб.: СПбГУП, 2003. 304 с.
8. Королева В.А. Музыкальная культура Дальнего Востока России. Кн. первая: На рубеже эпох (1880-е – 1917) – (1917 – 1920-е). Владивосток: Дальнаука, 2004. 272 с.
9. Котляр Н.В. Российские общественные организации Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005. 415 с.
10. Матвейчук В.П. Флотские военные оркестры и развитие музыкальной культуры на Дальнем Востоке в дооктябрьский период // История культуры Дальнего Востока СССР. XVII – XX вв.: Дооктябрьский период. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 148-160.
11. Мелихов Г. Зарисовки старого Харбина // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 3. С. 162-169.
12. Монахова С.А. Гастрольно-концертная жизнь юга Дальнего Востока России (1895 – февраль 1917 г.): Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1999. 229 с.
13. Никольск-Уссурийский: страницы истории: Документы и материалы. Владивосток: РГИА ДВ, Информационно-рекламное агентство "Комсомолка ДВ", 2003. 180 с.
14. Новый край. 1902-1903.
15. Приамурские ведомости. 1900-1901.
16. Приморский край. 1911.
17. Торгово-промышленный листок. 1910.
18. Торгово-промышленный листок объявлений. 1909.
19. Уссурийская окраина. 1911; 1913.
20. Уссурийский край. 1907.
21. Черномаз В.А. Украинская общественно-культурная деятельность на Дальнем Востоке до 1917 г. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2003. Вып. 5. С. 175-180.
22. Чулкова С.Б. Формирование хоровой инфраструктуры в культурном пространстве юга Дальнего Востока России (конец XIX – начало XX вв.). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. 220 с.
23. Шавгарова А.В. Становление и развитие театральной культуры на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX – начало XX в.): Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002. 242 с.